

Сплошные татуировки — на руках, на спине...

Свирепый хищник, оскаливший пасть в грозном рыке...

Вэнь Цзин, глядя на это предплечье, способное одним ударом отправить его прямиком в реанимацию, опасливо сглотнул и поспешно прикрыл кожу Хэ Цяо обратно.

— Накачался ты... неплохо, — Вэнь Цзин выдавил из себя неловкий смешок. — Слушай, я ведь хочу предложить тебе работу. Двадцать тысяч в месяц, как тебе? Согласен?

Вэнь Цзин был полон уверенности: разве такие шикарные условия не лучше, чем надрываться целыми днями на ринге, а по вечерам жарить шашлыки?

Хэ Цяо нахмурился, его голос прозвучал холодно и глухо:

— Не предлагай.

— Братец...

— Домой!

Хэ Цяо, не терпящим возражений тоном, толкнул брата в дом и с грохотом захлопнул дверь, оставив Вэнь Цзина облизываться перед носом.

— Черт! Издевается, что ли?

Вэнь Цзин в ярости пнул дверь.

— Хэ Цяо, не будь дураком! Сорок тысяч! Сорок тысяч в месяц, идет?

— Не упусти свой шанс, другого такого не будет!

Внутри дома не последовало ни звука, лишь дворовые псы в переулке недоуменно гавкнули на Вэнь Цзина.

Тот в расстроенных чувствах плюхнулся на порог лавки:

— Пф! Если бы не твои феромоны, кто бы вообще на тебя посмотрел, бедняк.

Он решил остаться.

И никуда не уходить.

Внутри дома Хэ Цяо спешно собирал со стола бумаги, лицо его было мрачным.

— Хэ Юй, что он у тебя спрашивал?

— М-м, — Хэ Юй склонил голову набок, вспоминая. — Он спрашивал, кем я тебе прихожусь, чем ты занимаешься, где наши папы... И еще, еще он спрашивал, что ты любишь.

Хэ Цяо нахмурился:

— И что ты ответил?

— Сказал, что я твой брат, что ты — подпольный чемпион по боксу, а папы далеко, — Хэ Юй выглядел немного расстроенным. — Я не знаю, что ты любишь, братик.

Хэ Цяо взъерошил его волосы, голос его смягчился:

— Ты ответил правильно. О папах и о моей работе рассказывать нельзя, запомнил?

Хэ Юй кивнул и по-детски спросил:

— Братик, а что ты любишь? Разве ты не любишь братика Цзина?

В глазах Хэ Юя последние полгода рабочий стол Хэ Цяо был завален фотографиями семьи Вэнь и различными досье.

В последнее время фотография Вэнь Цзина и вовсе висела на стене отдельно, и по ночам, когда Хэ Цяо страдал от бессонницы, это было первое, на что он смотрел.

Мальчик думал, что брат, как и он сам, питает симпатию к Вэнь Цзину.

Рука Хэ Цяо замерла, а слова, слетевшие с его губ, были пропитаны ледяной ненавистью:

— Эти Вэни вызывают у меня лишь отвращение.

Хэ Цяо вышел к своей палатке, как обычно, по расписанию. Человек у входа казался ему не более чем бесполезным мусором.

Вэнь Цзин швырнул на стол пачку денег:

— Мне пятьдесят шашлыков из баранины, побольше зиры, без лука и кинзы.

Хэ Цяо сделал вид, что не заметил его, и продолжил молча переворачивать шампуры.

Хэ Юй, поколебавшись, тихо потянул Вэнь Цзина за край одежды:

— Братик Цзин, может, ты лучше уйдешь? Брату совсем не хочется с тобой разговаривать.

Вэнь Цзин замялся, подумал немного и спросил:

— В каком зале твой брат тренируется?

Хэ Юй, вспомнив слова Хэ Цяо перед открытием, поспешно ответил:

— В клубе Цзинью, по понедельникам, средам и пятницам с шести утра до пяти вечера.

Вэнь Цзин, получив информацию, сунул деньги в руку Хэ Юя:

— Какой молодец! Купи себе что-нибудь вкусненькое, а я пойду.

Не успел он отойти и на несколько шагов, как Хэ Цяо проворно упаковал шашлыки и бросил

сверток Хэ Юю:

— Отдай ему.

Вэнь Цзин просиял:

— Ты передумал?

Хэ Цяо кивнул на Хэ Юя:

— Верни ему деньги.

— А?

— Верни!

— О, ладно.

Хэ Юй неохотно протянул деньги обратно.

Вэнь Цзин застыл на месте, пристально глядя на Хэ Цяо сквозь темные очки. Хэ Цяо, казалось, чувствовал этот взгляд и ответил тем же — прямо, без тени эмоций.

А если что-то в его взгляде и было, то лишь глубокая, въевшаяся в кости ненависть.

Вэнь Цзин никак не мог взять в толк, в какой обстановке нужно было вырасти, чтобы обладать таким взглядом.

От этого взгляда у него по спине пробежали мурашки.

— Хэ Цяо, я хоть что-то сделал тебе плохого? — недоуменно спросил он.

Хэ Цяо поджал губы и, вернувшись к мангалу, ничего не ответил.

— Думаю, что нет, — пробормотал Вэнь Цзин. — Тогда почему ты не хочешь согласиться? Разве здесь лучше, чем со мной?

Вэнь Цзин огляделся: лавка Хэ Цяо находилась в самом конце улицы, тесная, неприметная, мимо которой легко пройти, не заметив.

— На этой улице у тебя дела идут хуже всего, верно? Пойдем со мной, и я обещаю, что ты будешь жить гораздо лучше, чем сейчас...

Хэ Цяо схватил со стола какой-то круглый предмет, подошел к Вэнь Цзину и с силой впихнул ему в рот, затыкая его, а затем прошептал на ухо:

— Маленькая звезда, если хочешь, чтобы все узнали, что ты альфа со слабыми феромонами, можешь продолжать ко мне цепляться.

Глаза Вэнь Цзина расширились. Хэ Цяо был так близко, что Вэнь Цзин чувствовал его дыхание. Одной рукой Хэ Цяо впился ему в затылок с такой силой, будто собирался свернуть шею.

Слезы покатались из глаз Вэнь Цзина, крупные капли падали на шею Хэ Цяо, скатываясь по его телу вниз.

Увидев слезы, Хэ Цяо растерялся и тут же отпустил его.

— Испугался? Проваливай.

Он отвернулся к мангалу, как вдруг в спину ему что-то прилетело, а следом раздался невнятный крик Вэнь Цзина:

— Да пошел ты...

— Братик Цзин! — вскрикнул Хэ Юй.

Складной стол и железные стулья с грохотом разлетелись в стороны. Вэнь Цзин рухнул на землю, его тело сотрясали мелкие судороги.

Хэ Цяо нахмурился:

— Что с тобой?

Вэнь Цзин не мог вымолвить ни слова, лишь судорожно хватал ртом воздух, а лицо под темными очками начало стремительно краснеть.

<http://bllate.org/book/20234/2015268>